Понедельник в аду

Спустя 60 лет после атомной бомбардировки в Хиросиме продолжают умирать люди. Японцев учат прощать американцев за смерть сотен тысяч мирных жителей, но напоминают, что из-за поражения в войне они потеряли Курильские острова.

... "БЫЛА ужасно яркая вспышка. Люди подняли глаза и увидели - в небе расцвело второе солнце: такое же прекрасное, как и первое. Я решил, что это божественное знамение - сама богиня Аматэрасу спустилась к нам, чтобы поддержать в войне. Потом меня как будто крепко обняло что-то горячее. Очнулся уже ночью. Все тело болело. Вокруг стоял сплошной вой и плач. В полной темноте город причудливо светился множеством красивых огоньков - повсюду тлели угли. Шатаясь, шли две молодые женщины, я взглянул на них и закричал от ужаса: с их лиц и рук полностью слезла кожа, свисая длинными лохмотьями, а они почему-то не стонали. В углу обвалившейся стены сидел человек и пел колыбельную своему обуглившемуся ребенку. Я понял, что умер и попал в ад".

Слезшую кожу натягивали обратно на руки, как перчатки

ЭТО рассказ Итиро Миримото, одного из десятков тысяч "хибакуся" - людей, выживших при атомной бомбардировке японского города Хиросимы. В понедельник, в 8 часов 15 минут утра 6 августа 1945 года, полковник ВВС США Пол Тиббитс, сидя в своем бомбардировщике Б-29 "Энола Гэй" (так звали его мать), отдал приказ: "Пора!" Створки люка раскрылись, и вниз упал Little Boy ("Малыш") - урановая бомба весом в шестьдесят килограммов. Пролетев некоторое расстояние, "Малыш" взорвался на высоте шестисот метров - почти 80 000 жителей Хиросимы погибли в пламени в первую же минуту. Ударная волна смела почти все строения, превратив город в пылающую пустыню, уцелели, серьезно пострадав, лишь около ДЕСЯТИ (!) зданий. Исследовавшие мертвый город эксперты Минобороны США предрекли: "Вряд ли в ближайшее время в этом городе сможет существовать что-то живое. Неизвестно даже, когда трава будет расти. Тут только один пепел, и он до сих пор висит в воздухе".

...Спустя 60 лет понимаешь, что большинство прогнозов, к счастью, не сбылось. Хиросима - город, где жизнь бьет ключом, кругом много зелени, на крохотных островках в реке - причудливо красивые деревья, облюбованные стаями журавлей, а ночью зажигаются огни караоке-баров. Дома вокруг все новые. Более-менее выдержав удар, сохранился лишь "Купол" - здание Коммерческой выставки, возведенное чешским архитектором в 1915 году: его так и оставили с зияющими дырами в крыше и оплавленными стенами - как память. В Музее мира в Хиросиме царит полумрак. Стены стилизованы под куски домов, разрушенных при взрыве. Идешь через обожженные коридоры и отшатываешься, увидев манекены, изображающие бредущих куда-то жителей: безумные глаза, сгоревшая одежда и кожа, свисающая с тела лоскутами. После взрыва "Малыша" люди, не чувствуя в шоке боли, натягивали ее обратно на руки, как перчатки. На стенах - гигантские фотографии: завязанные в узел стеклянные бутылки, чайник, изогнувшийся, словно на картине Сальвадора Дали, ангел из католического собора со сгоревшими крыльями: как будто злой волшебник сломал игрушки девочки.

- Я много раз собиралась пойти сюда, но потом поняла - я не могу. Если опять увижу все это, то умру, - говорит 89-летняя "хибакуся" Юрико Куроки. - У меня один ребенок (он был в школе) погиб сразу, а второй умер через два месяца после бомбардировки. Самое страшное было - никто не понимал, что происходит, что случилось: ночью кто-то сказал, что это Солнце упало на Землю, и все поверили. Там было много обугленных детских черепов, я выбрала один, чтобы похоронить. Уже неважно, кто это был, в любом случае, я хоронила его как своего ребенка.

Юрико Хироки говорит об этом спокойно, без слез. Говорит, потом городские власти много лет собирали "хибакуся" в центрах психологической помощи и объясняли: так случилось, потому что была война, а на войне, так уж заведено, люди убивают друг друга. Поэтому не надо ненавидеть тех, кто сжег ее детей, а надо их простить.

Школьники считают, что атомную бомбу сбросил СССР

ЮРИКО простила. Однако зайти в музей и увидеть фото с места взрыва не может до сих пор. Узнав, что

я русский, она меняется в лице и... начинает выговаривать мне за Курильские острова: "Вы у нас их забрали, зачем вы это сделали?" Курилы вбивают в голову так, что не забудешь. Даже в хиросимском музее указано, что "после атомной бомбардировки Сталин вероломно напал на Японию, в результате чего были отторгнуты законные японские территории". Это слышишь повсюду настолько часто, что уже не слишком удивляешься информации, озвученной в пресс-службе префектуры Хиросимы: 25 процентов японских школьников считают, что атомную бомбу на их страну сбросил... Советский Союз.

- В Японии уже нет массового антиядерного движения, - говорит политолог Иоси Комура. - Люди, поначалу шокированные и разгневанные фотографиями Хиросимы, сейчас относятся к этому флегматично: мол, все равно уже никто не осмелится наносить атомные удары. Когда-то к мемориалу в годовщину взрыва приходил миллион человек, в прошлом году не пришло и пятидесяти тысяч. Лишь "хибакуся" пытаются напоминать о себе, но их слова мало кому интересны, все считают, что они говорят одно и то же.

В новеньких японских учебниках, по которым учатся дети в Хиросиме, напечатано: "по словам Соединенных Штатов, удар был оправдан - иначе погибло бы еще больше людей вследствие затяжного сопротивления". Также приводятся слова тогдашнего секретаря кабинета министров Хисацуне Сакомицу: "Атомная бомба - золотой подарок небес Японии, давший ей возможность закончить войну". По данным на 2004 год, за все время от последствий "подарка небес" умерло 237 062 жителя города (большинство скончалось от лучевой болезни), но, похоже, сравнения с семнадцатью тысячами живых японцев, высланных Сталиным с Курил, они в общественном мнении страны не выдерживают.

...6 августа Юрико Хироки привезут к мемориалу в Хиросиме в инвалидной коляске - вдобавок к преклонному возрасту у нее белокровие. Она относится к этому по-японски флегматично: "Мы все, кто пережил взрыв, от этого умрем. Счастье, что я прожила долгую жизнь, так что нечего сожалеть о смерти. Это нормально, что на нас стали меньше обращать внимания, таков этот мир, и людей больше пугают террористы в метро, чем возможность ядерной войны". Отдавать ежегодную дань памяти Хиросиме в Японии, да и во всем мире, стало технической формальностью, имитацией скорби. Напрасно. Мэр Хиросимы недаром три года назад приглашал в свой город Джорджа Буша, дабы президент США сам посмотрел, ЧТО может принести человечеству война, но тот не приехал. Все верно. После того как увидишь оплавленные стены "Купола", услышишь леденящие кровь слова "хибакуся", пройдешь рядом со снимками сожженных заживо людей и положишь цветы к памятнику умершему от лучевой болезни ребенку, невольно захочется перекреститься и сказать: "Не дай бог такого еще раз". Но это можно понять, только побывав в Хиросиме...

Историю единственного русского, пережившего бомбежку Хиросимы, читайте в следующем номере.

Кстати

КОМАНДИР "Энолы Гэй" Пол Тиббитс (всего в экипаже было 12 человек) жив и поныне, даже имеет свой собственный веб-сайт. 90-летний Тиббитс не испытывает никаких сожалений по поводу бомбардировки. Не так давно в радиоинтервью он сказал: "Ни одна чертова война не обходится без того, чтобы не убивать невинных людей. Поэтому вам следует заткнуться и не говорить мне: "Вы убили слишком много мирных жителей". Один из отцов атомной бомбы и главных участников "Манхэттенского проекта", венгерский физик-эмигрант Лео Шилард, не мог прийти в себя после Хиросимы еще много лет: "Это отвратительное военное преступление, бесчеловечная бойня. Если так поступили бы немцы, то мы судили бы их в Нюрнберге и повесили. Но нам все сошло с рук".